
Искусствоведение

УДК 73/76 (091) (470.6)

ББК 85.103 (235.7)

К 88

Кук М. Г.

Кандидат искусствоведения, научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. Керашева, e-mail: kuek.marina@yandex.ru

Художественный металл Северо – Западного Кавказа: преемственность изобразительной традиции (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются произведения художественного металла из археологических памятников Северо – Западного Кавказа в искусствоведческом контексте, позволяющем проследить эволюцию материальной и духовной культуры через призму преемственности изобразительной традиции. Выявляются стилистические особенности звериного стиля майкопской, меотской, касожской и белореченской археологической культуры, определяются композиционные, сюжетные, стилистические и технологические приемы металлопластики. Отмечается преемственность тематической и сюжетной основы языческой религии и мифологии адыгов в произведениях художественного металла. Установлено, что высокий уровень экономического развития Северо – Западного Кавказа подтверждается произведениями декоративно-прикладного искусства древней и средневековой художественной культуры.

Ключевые слова:

Художественный металл, изобразительная традиция, археологическая культура, звериный стиль, композиционный прием, стилистика и сюжетики, антропоморфный, зооморфный, геометрический, солярный.

Kuyek M.G.

Candidate of Art Criticism, Scientist of the Adyghean Republican Research Institute of Humanities named after T.Kerashev, e-mail: kuek.marina@yandex.ru

Art metal in the North-Western Caucasus: the continuity of the decorative tradition

Abstract:

The paper examines the works of art metal from the North Western Caucasus archaeological monuments in the art criticism context focusing on tracing the evolution of material and spiritual culture through a prism of the continuity of the decorative tradition. The author defines the stylistic features of animal style in the Maikop, Meotsky, Kasozhsky and Belorechensky archaeological culture, as well as the composition, subject, stylistic and

processing methods of metal plasticity. The continuity of a thematic and subject basis of pagan religion and Adygean mythology in works of art metal is noted. It is inferred that high level of economic development of the North – Western Caucasus is supported by works of arts and crafts of ancient and medieval art culture.

Keywords:

Art metal, decorative tradition, archaeological culture, animal style, composition method, stylistics and plotline, anthropomorphous, zoomorphous, geometrical, solar.

Художественный металл рассказывает больше, чем какой-либо другой вид археологических памятников, об истории культуры и искусства. Территория Кавказа представляет собой уникальный по своему богатству, разнообразию, художественной и исторической ценности «музей» древнего искусства и средневековья, является центром развития цивилизации и контактов Античной Греции, Рима, Византии, Востока, Северного Причерноморья и Предкавказья.

Археологические памятники и погребальный инвентарь, выражающий языческий культ мертвых, позволяют проследить эволюцию материальной и духовной культуры, а произведения металлопластики и керамики, как наименее подверженные внешним влияниям и заимствованиям, являются образцами декоративно-прикладного искусства.

По археологическим данным, еще с энеолита известен центр художественной обработки металла в бассейне реки Белой (адыг. «Шъхъэгуашэ») - Прикубанский центр, который развивался благодаря присутствию полиметаллических руд, служивших основным сырьем для получения бронзы [1]. Менялись поколения, осуществлялась передача ценной информации о местах разработки меди, олова, мышьяка, серебра, золота вместе с передачей традиций, художественного стиля, техники художественной обработки металла.

Майкопская культура, или майкопско-новосвободненская общность, сформировалась в последней четверти IV тыс. до н.э. и развивалась до последней четверти III тыс. до н.э. Майкопская культура признана одной из древнейших: «Кавказ стал одним из важнейших цен-

тров развития металлургии и металлообработки Переднего Востока и Европы, задолго до становления государства Шумеров и Древнего Египта» [2: 7].

При изучении майкопской археологической культуры выявились художественная металлопластика, керамика, круглая скульптура, монументальная живопись, культовая мегалитическая архитектура, что служит подтверждением высокого уровня экономического и культурного развития племен. Такие изделия, как бронзовые топоры, вилообразные орудия, ножи и кинжалы, псалии, котлы, являются специфическими изделиями, представленными исключительно в ареале майкопской культуры, причем в большом количестве. Новые данные археологов и искусствоведов подтверждают, что в раннебронзовом веке на Северном Кавказе встречается наибольшее количество золотых и серебряных украшений из Майкопского кургана Ошад, из станиц Старомышастовской, Псебайской и Новосвободной. Некоторые ученые признают сходство майкопских памятников с памятниками Трои, Аладжи и Ура, при этом выделяют майкопскую коллекцию как отдельный художественный стиль [3].

Переход к раннему железному веку отмечен развитием меотской археологической культуры VIII-VII вв. до н.э., просуществовавшей до конца III в. н.э. Произведения художественного металла меотской культуры представлены изображениями головок баранов, грифонов на принадлежностях конской сбруи, в украшениях зооморфными мотивами бронзовых пронизей, железных псалий, налобных пластин, перстневидных и петельчатых бляшек со щитками. Заметное влияние

на художественную культуру меотов оказал скифский звериный стиль, в результате этого сложился своеобразный меотоскифский звериный стиль [4]. Примером синтеза меото-скифского звериного стиля считаются бляшки в виде фигурок лежащего лося, шагающего льва, головы львицы с раскрытой пастью, пластинки с фигурками гордо шагающих оленей с ветвистыми рогами, а также единственная скульптура кабана, выполненная в виде навершия из серебра с инкрустацией золотом ушей, глаз, клыков.

В Прикубанье сложился своеобразный звериный стиль, характеризующийся ажурностью изделий, сочетанием растительной и зооморфной орнаментации, стилизацией оленьих рогов в виде пальметок и геральдическими композициями. Отличительной чертой этого стиля мы считаем относительную статичность образов, изображение солярных символов на фигурках и лопатках животных. Эти солярные символы выражены пятилучевой свастикой, равноконечным крестом, прямоугольной свастикой, концентрическими окружностями, «солнышком» с восьмью лучами, и ими отмечены, как мы предполагаем, только жертвенные животные. Образ оленя, который не попадает в число жертвенных животных, занимает ведущее место в меотской культуре как олицетворение бога природы и леса языческого пантеона адыгов - покровителя охотников Мэзытхэ,

Важно отметить, что сюжетно-композиционная основа звериного стиля майкопской, хатто-хеттской, скифской, кобанской, меотской культур держится на фризовом шествии или «зверином гоне» хищников, птиц и травоядных; на геральдических композициях противостояния; изображениях «древа жизни»; сцен терзания зверей; отдельных композиционно-замкнутых анималистических изображениях.

Отличительной чертой меотского звериного стиля является относительная статичность образов, меньшая насыщенность динамикой и экспрессивной агрес-

сивностью. Характерной особенностью адыгской металлопластики является золочение отдельных деталей, а также использование преимущественно не золотой, а серебряной позолоченной пластины. Находки штампов для изготовления бляшек, которые являются одними из главных среди материалов Уляпских курганов, положили конец дискуссии ученых о месте и авторстве произведений звериного стиля. Среди них два бронзовых штампа, свидетельствующих о местном производстве полых бус и бляшек звериного стиля. Таким образом, как минимум, полые дольчатые бусы и прямоугольные бляшки с крадущейся пантерой изготавливались на месте меотскими мастерами. Первый штамп служил для изготовления овальных, полых дольчатых бус их двух половинок, соединявшихся пайкой, а второй штамп служил для изготовления прямоугольных бляшек со стилизованным изображением крадущейся пантеры с выгнутым туловом и слегка опущенной головой [5: 95].

Адыгское средневековое знаменательно расцветом касожской и белореченской культур, памятники которых также сосредоточены на территории Северо – Западного Кавказа. Это известные Колосовские и Белореченские курганы и одновременные им Борисовский, Кужорский, Убинский, Ленинохавльский, Псекупский, Казазовский могильники и городища, в которых найдены уникальные произведения художественного металла, художественной керамики, оружие и конское снаряжение.

Касожская культура продолжает изобразительные традиции майкопской культуры, осуществляется преемственность меото-скифского звериного стиля, тематической и сюжетной основы языческой религии и мифологии адыгов.

Преемственность эта подтверждается обожествлением героев нартского эпоса, изображаемых в виде всадников в рамках и на двухголовой лошади, а культовые и мифологические символы отображаются в многочисленных зооморфных моти-

вах, растительных и геометрических орнаментах. Солярная символика присутствует на произведениях средневекового периода в виде розеток, клейм-медальонов, дуги с радиальными лучами, креста в окружности, креста с пикообразными лучами, «жемчужника», концентрических окружностей, свастики центробежного вращения, круговой волны фризовой «плетенки», компоновки зверей в круге, круговой композиции фигур зверей и птиц. А «звериные» мотивы, популярные со времен майкопской культуры, успешно продолжают свое «шествие» в металлопластике касожской и белореченской культур. Изображения животных и птиц выполнены с большим мастерством и уверенностью в стилизации и орнаментализации, рисунок линейный, силуэтный, лаконичный, четко и образно передающий характер изображаемых животных.

Зихские памятники Черноморского побережья демонстрируют преемственность художественных традиций в изготовлении и украшении изделий из золота, серебра и бронзы. Этот материал позволяет говорить о влиянии культуры «юстиниановского» периода. В декоре используются ярко выраженные символы языческого культа: солнца в виде трехкратных или многократных концентрических окружностей, мальтийских и прямых крестов, а также используются мотивы «астрального барана» в изображениях замкнутых «тыбжэ», мотивы трилистника и изображения виноградной лозы.

В рисунке художественного металла нет нагромождения элементов украшения и обилия мелких деталей, скорее, наоборот, богатство и разнообразие достигается лаконичностью и образностью изображения.

Орнаментальная часть художественного металла касожской культуры представлена геометрическими изображениями прямых и зигзагообразных линий, линейными мотивами розеток, сердцевидными и спиралевидными фигурами, солярными знаками. Растительные мотивы орнамента представлены трилистниками, изо-

бражениями «древа жизни», пальметтами и полупальметтами, вьющимися побегами и виноградной лозой, которыми, как и в предыдущий период, продолжают украшать зеркала, вертикальные поясные подвески и язычки, поясные пряжки, бляшки на одежде и конской сбруе. Украшают оружие – сабли, кинжалы, портупей и колчаны для стрел и лука, детали конского снаряжения, обивки седла, начальники, а также предметы женского туалета и детали одежды. Зооморфные мотивы представлены преимущественно в сочетании с растительными и антропоморфными сюжетами. Это мотивы «звериного гона», изображения хищников, птиц, лошади, священного оленя – символа бога леса Мэзытхэ. Многочисленные изделия с зооморфными изображениями касожской культуры отличаются стилизованным силуэтным рисунком, лаконичностью и образностью, динамической активностью, экспрессивностью.

Оригинальны и выразительны антропоморфные изображения, представленные бронзовыми подвесками с фигурками «пляшущих» человечков, фигурками всадников с секирами, которые украшали конскую сбрую. Конские наборы украшались также розетками с ложной зернью и стеклянными вставками, пластинчатыми бляшками. Конский убор представлял собой ажурный ритмический декор, озвучиваемый подвешенными колокольчиками.

Изображения всадников и «пляшущих» человечков исполнены по канонам касожского периода: длинное туловище, низкая тонкая талия, короткие ноги, широкие плечи, длинное лицо с соединенными бровями, носом и усами. Эти изображения отражают тематическую и сюжетную основу касожского искусства, основанную на обожествлении «Зеклотхэ», героев нартского эпоса в образе странствующего рыцаря, «одинокого всадника» – «шыузакъу» Саусэрыко, Пэтэрэза, Ащэмэза, Насрена.

В обозначенной нами преемственности изобразительных традиций, художественный металл белореченской культуры

показывает сокращение антропоморфных сюжетов, а немногочисленные изображения человека схематизированы и условны. При этом, количество анималистических сюжетов увеличивается, перемещаясь из украшений конской сбруи в декор мужского костюма, на поясные наконечники. Вследствие этого, наблюдается качественное и количественное увеличение богато декорированных серебряных и золотых белореченских поясов. Необходимо отметить, что изображения «звериного гона» на белореченских наконечниках продолжают художественные традиции касожской металлопластики, причем, характерной и отличительной их особенностью является отсутствие в композициях с «гоном» сцен терзания оленя хищником.

Растительные и геометрические мотивы орнаментации поясных наконечников представлены трилистником, четырехлистником или крестообразной розеткой, рогообразным «тыбжэ» с расходящимся основанием, сердцевидным «трамом», а также мотивом лозы, геометрической плетенкой, зигзагом, пуантильными и ложнозерненными кружками, z - s - образными знаками.

Выявленные композиционные приемы исполнения декора художественного средневекового металла также подтверждают наши выводы о преемственности художественных традиций меотской, касожской и белореченской культур. Художественный металл представлен пятью композиционными приемами: фризовой, геральдической, замкнутой, стержневой, одиночно-раппортной.

Заметно преобладание растительных и орнаментальных композиций: трилистник, четырехлистник или крестообразная розетка «тыбже» с расходящимся основанием. В качестве бордюров используются волнистая лоза с короткими закругленными побегами, зигзаг, пуантильный или «звериный след», геометрическая плетенка. Реже встречаются ложнозерненные кружки с шестью или семью точками, спирали в круге, рельефные кружки, стреловидные фигуры,

ряд соединенных знаков типа вопросительного знака и пятилучевые рельефные кресты. Иногда встречаются «лунницы» и «трамы». Наибольшее количество раз встречается в декоре z - s- образный знак. Чаще всего он преподносится в виде орнаментального мотива в декоративной композиции: располагается на круглых и лунообразных бляшках попарно или под углом 120 градусов; в виде повторов на квадратах поясных наконечников, на полых двустворчатых пуговицах женского наряда в треугольных гранях, в виде бордюра, стержневого орнамента или вписанным в окружность.

Рисунок – линейный, силуэтный, лаконичный, передающий характер и движение человеческих изображений, зверей, птиц. Основными техническими приемами исполнения художественных изделий является литье, как и в предыдущие периоды, канфарение фона, контурно-пуантильная техника рисунка, обрамление изображений «жемчужником», ложная зернь, гравировка с чернью. Бронза с позолотой заменяется серебром с чернью.

Стилистика изобразительной традиции белореченской металлопластики соответствуют определенным канонам: это одиночные фигуры, заключенные в ложнозерненные или в жемчужно-выпуклые, или ложновитые рельефные окружности. Сюжетика и стилистика изображений белореченских изделий показывает влияние греческой, латинской, малоазийской и золотоордынской художественных традиций, вместе с тем, сохраняются элементы касожского художественного стиля.

Белореченский художественный металл показывает сокращение антропоморфных и анималистических изображений, усиливается использование растительных и геометрических орнаментальных мотивов, увеличивается количество изделий из серебра с чернью и позолотой, что подтверждает расслоение общества по социальному статусу.

Проведенный нами сравнительный анализ произведений художественного ме-

талла позволил обозначить характерные особенности звериного стиля. Итак, звериный стиль меотской культуры характеризуется сочетанием реалистического решения образа и декоративной схематизации, стилизации, отсутствием сцен терзания оленя, лаконизмом форм, выразительностью силуэта, использованием преимущественно серебряной позолоченной пластины, пуантальной техники исполнения. Художественный стиль касожской культуры характеризуется обожевлением героев нартского эпоса, оленя, отсутствием сцен терзания, каноничным изображением человека, стилизованным, выразитель-

ным рисунком, использованием фризовых композиций «звериного гона» с правосторонней направленностью, стремлением к экспрессии, символическим усложнением образов, использованием позолоченной бронзы, канфарением фона, контурно - пуантальным рисунком.

Высокий уровень экономического развития адыгских племен на протяжении длительного исторического периода подтверждается произведениями декоративно-прикладного искусства древней и средневековой художественной культуры, которая развивалась и обогащалась во взаимодействии с культурами Средиземноморья.

Примечания:

1. Иессен А.А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века // МИА. М.; Л., 1951. Т. 23. С. 75-124.
2. Корневский С.Н. Древнейший металл Предкавказья. Типология. Историко-культурный аспект. М., 2011. С. 7.
3. Пиотровский Ю.Ю. Периодизация ювелирных изделий в Циркумпонтийской провинции (энеолит – ранняя бронза) // Малая Азия и Северный Кавказ в системе древностей Циркумпонтийской провинции: каталог выставки в Государственном Эрмитаже. СПб., 1998; Николаева Н.А., Сафронов В.А. Хронология и происхождение майкопского искусства // Хронология памятников бронзового века Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1982.
4. The Golden Deer of Eurasia. Scythian and Sarmatian Treasures from the Russian Steppes. N. Y., 2000.
5. Лесков А.М. Сокровища курганов Адыгеи: каталог выставки. Штампы. Кат. № 252, 253. М., 1985. С. 95.

References:

1. Iyessen A.A. The Prikubansky center of metallurgy and metal working at the end of a copper-bronze age // MIA. M.; L. 1951 . V. 23 . P. 75-124.
2. Korenevsky S.N. The most ancient metal of Ciscaucasia. Typology. Historical and cultural aspect. M., 2011. P. 7.
3. Piotrovsky Yu. Yu. Periodization of jewelry in the Circumpontiysky province (Eneolithic – early bronze) // Asia Minor and the North Caucasus in system of antiquities of the Circumpontiysky province: exhibition catalog in the State Hermitage. SPb. 1998; Nikolaeva N.A. Safronov V.A. Chronology and origin of Maikop art // Chronology of the North Caucasus monuments of a bronze age. Ordzhonikidze, 1982.
4. The Golden Deer of Eurasia. Scythian and Sarmatian Treasures from the Russian Steppes. N. Y. 2000 .
5. Leskov A.M. Treasures of barrows of Adyghea: exhibition catalog. Stamps. Cat. No. 252, 253. M., 1985. P. 95.